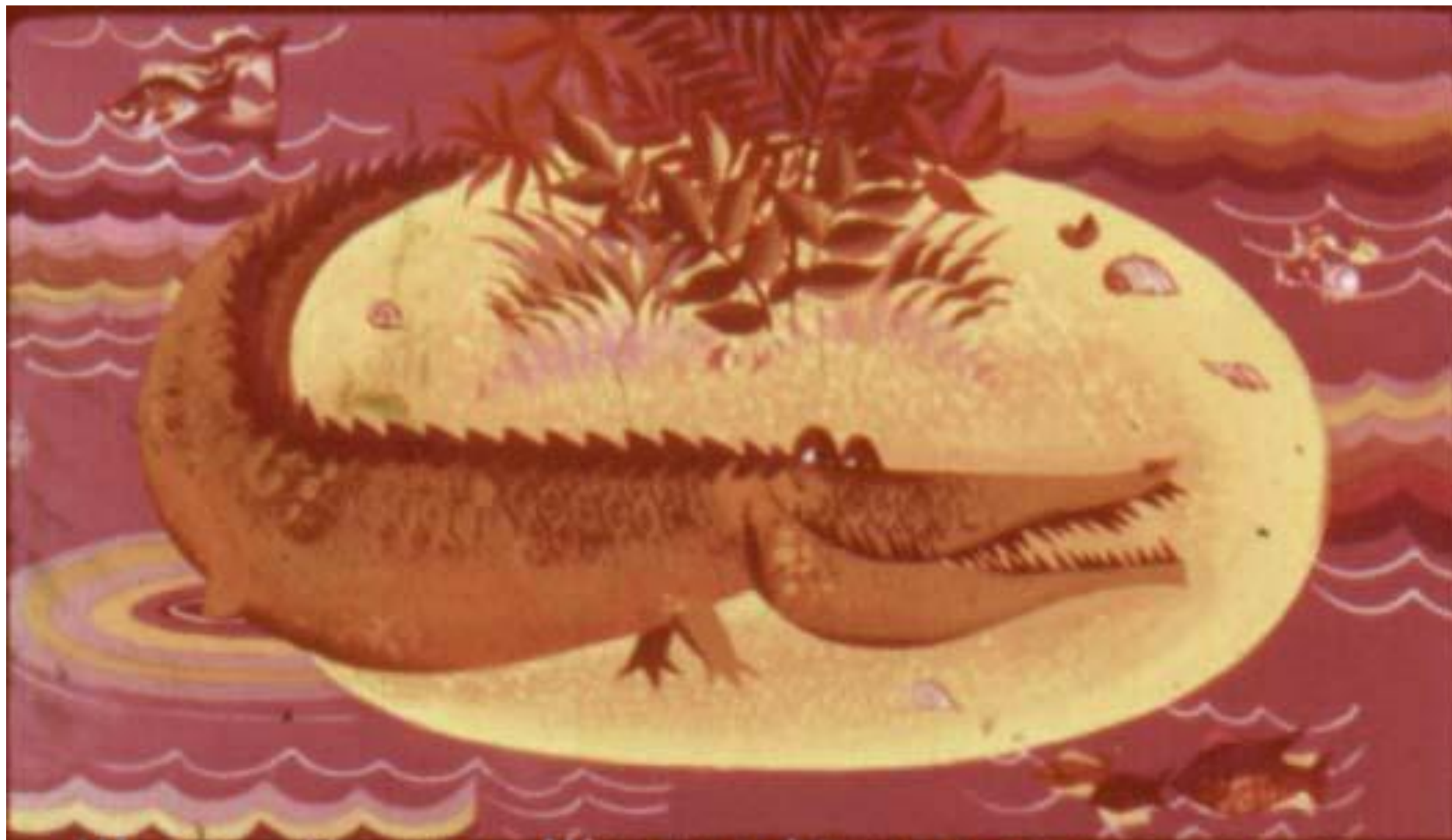

Б. ЗАХОДЕР

ХУДОЖНИК Н. СЕРЕБРЯКОВ

Жил-был Крокодил. Жил он в Африке и, как и полагается крокодилу, всё у него было страшное: страшный хвост и страшная голова, страшная пасть и **очень страшные зубы**. (Лапки у него были коротенькие, но Крокодил считал, что они **страшно коротенькие**).

А самое страшное: он **никогда** не чистил своих **очень страшных** зубов. (Умываться-то он, правда, не забывал, но, когда живёшь в реке, это не такая уж большая заслуга, верно?) 3

И неудивительно, что в один прекрасный день у него заболели зубы. Да ещё нан! **Страшно!**

Крокодил прямо-таки не находил себе места! Он кидался в воду и нырял на самое дно, надеясь, что от прохладной воды ему станет полегче, но ему становилось только хуже.

Он валялся на горячем песке, надеясь, что ему поможет тепло, и сначала ему как будто делалось полегче, но потом зуб начинал ныть вдвое сильнее.

Он стонал, он хныкал (некоторые считают, что это помогает); он вертелся, метался и даже пробовал попрыгать на одной ножке, но ему становилось всё хуже, хуже и хуже!

А хуже всего было то, что некому было его пожалеть: ведь он был страшный крокодил, и характер у него тоже был страшный... И все звери и птицы стояли поодаль и только удивлялись, а помочь ему никто не хотел, да и не посмел бы, если бы и захотел...

И наконец бедный Кронодил растянулся под большим-пре-
большим деревом (под маленьким он бы не поместился!) и
заревел в голос. — „Ой-ой-ой! — планал он басом. — Бедные мои
зубни! Бедный я Кронодил!..“

Вот поднялось веселье! Звери и птицы хохотали и прыгали от радости; одни кричали: „Так тебе и надо!“, другие: „Ага, попался!“ – Особенно веселились птицы – ведь у них-то не было нинаних зубов.

Тут Крокодилу стало так больно и обидно, что из глаз его понатились слёзы — страшно большие слёзы.

—Глядите! Крокодиловы слёзы!—крикнул пёстрый Попугай и захохотал; за ним засмеялись те, кто знал, что означает это выражение, а там и все остальные.

И вскоре начался такой хохот, что птичка Тари — хорошенькая, белая с чёрным птичка, ростом чуть поменьше пигалицы — прилетела посмотреть, в чём дело.

А узнав, в чём дело, она очень рассердилась. — „Как вам не стыдно!“ — крикнула она звонким голосом. И все сразу замолчали, и стало слышно, как стонет Крокодил: „Ой-ой-ой! Бедные мои зубки! Бедный я Крокодил! Ой-ой-ой!“

— „А почему это нам должно быть стыдно?“ — спросила накая-то Мартышка. — „Стыдно смеяться над бедным Крокодилом! — ответила птичка Тари. — Ведь у него болят зубы! Ему больно!“

— „Можно подумать, ты знаешь, что такое зубы!“ — фыркнула Мартышка и спорчила рожу. — „Зато я хорошо знаю, что такое больно!“ — сказала птичка Тари. — И поэтому мне жалко Нродила!“

— А мне всё равно его не жалко! — сказала Мартышка. — Он сам виноват: почему он никогда не чистит зубов? Брал бы с нас пример! — И она тут же принялась ковырять в зубах шершавой веточкой (это она собезьянничала у людей).

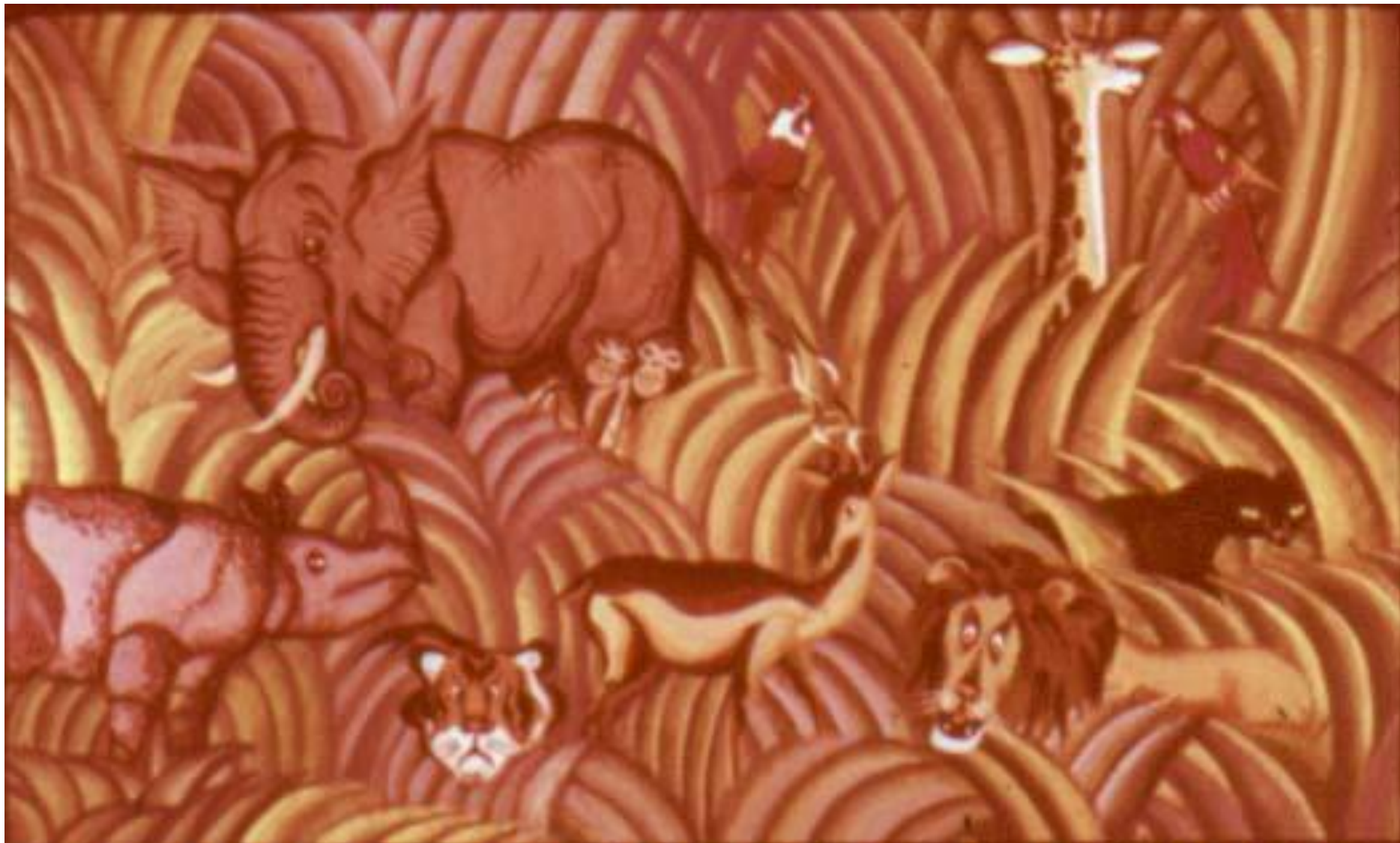
— Да ведь я же не знал, что их надо чистить! — простонал Крокодил. — Да если бы и знал, я бы не мог — ведь у меня такие страшно коротенькие лапки!

– „Ну, а если бы ты мог, ты бы чистил?“ – спросила птичка Тари. – „Ещё бы!“ – сказал Крокодил. – „Ведь я чистоплотный Крокодил и каждый день умываюсь! Хотя это не такая уж большая заслуга, если живёшь в реке...“ – скромно прибавил он. 19

И тут птичка Тари – маленькая птичка, ростом чуть поменьше пигалицы – сделала такую удивительную вещь, что все ахнули. Она смело подлетела прямо к страшной пасти Кронодила и скомандовала: „Открой рот!“

Нронодил послушно открыл пасть, и все снова ахнули и отступили на шаг (не меньше!), потому что пасть у Нронодила была (ты не забыл?) страшная, а в ней торчали очень страшные зубы.

Но все ахнули гораздо громче (а многие даже зажмурились!),
когда птичка Тари вскочила прямёхонько в крокодилью
пасть! — „Смотри не вздумай закрыть рот, а то у нас ничего
не получится“, — предупредила она.

И Крокодил, разинув пасть ещё шире, ответил: „О-Э-О!“ —
что должно было означать: „Конечно!“

— Какой ужас! — крикнула птичка Тари спустя полминуты. — Чего тут только нет. Даже пиявни. И зелёные, и чёрные, и с красными полосочками! Ну, ничего! Сейчас наведём порядок! — И птичка Тари принялась за дело.

— „А вот он и больной зуб, — сказала она вскоре. — Сейчас. Раз... два... Три!“ — Крокодил ойкнул. Птичка Тари тоже. — „Ой, — сказала она! — А под ним-то, онаывается, новый вырос! Как интересно!“ — „У-А-А-Э-А-Ы-А-Э“, — сказал Крокодил. Он хотел сказать: „У нас так всегда бывает!“

Звери и птицы очень удивились, увидев, что птичка Тари выпорхнула из крокодильей пасти цела и невредима. А Крокодил, закрыв наконец пасть, сказал: „Большое, большое спасибо, добрая птичка!“

И тут все звери и птицы сами разинули рты, словно хотели, чтобы птичка Тари тоже почистила им зубы. Но это, конечно, не так (тем более, что у птиц нет никаких зубов, как ты знаешь!). Просто они изумились до самой последней крайности, услышав...

...нан настоящий страшный крокодил сказал настоящее доброе слово!

– Какие пустыни, – сказала птичка Тари. – Не стоит благодарности, тем более, что пиявки были первый сорт! Особенно в красную полосочку. Если хочешь, я буду каждый день чистить тебе зубы!

— „Ещё бы не хочу!“ — сказал Кронодил. — „Договорились!“ — сказала птичка Тари.

И Мартышки захлопали в ладоши, все другие звери запрыгали и затопали ногами, а птицы запели самые весёлые песни...

С этого-то самого дня птичку Тари и называют **МА-ТАРИ-КАРИ**, что на крокодильем языке означает: „Маленькая птичка, которая делает большие добрые дела“.

И если тебе очень повезёт и ты поедешь в Африку, ты сможешь своими глазами увидеть, как **МА-ТАРИ-КАРИ** чистит Крокодилу зубы и предупреждает его об опасности (иногда и Крокодилу грозит опасность).

И говорят, с тех пор, как они подружились, характер у Кронодила стал уже не такой страшный. Что ж, это вполне возможно! 34

Редактор
Т. Семибратова
Художественный
редактор
Т. Миловидова

Студия „Диафильм“
1971 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер.,
д. № 7

Цветной О-30
Д-002 - 72

